

ИЗ ПЕПЛА

ЯДРО

часть 2

АЛЕКС БРЕДВИК

Из Пепла

Алекс Бредвик

Из Пепла. Том 2. Ядро. ч.2

«Автор»

2025

Бредвик А.

Из Пепла. Том 2. Ядро. ч.2 / А. Бредвик — «Автор», 2025 — (Из Пепла)

Я больше не один. Теперь нас трое, и у нас есть новая цель: лачугу - в полноценный дом, от собирательства - к созиданию. Но новый этап - не только новые возможности. Мы учимся быть командой, работать вместе и отвечать друг за друга. Мы строим не просто укрытие — мы закладываем основу. Основу нашего будущего.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алекс Бредвик

Из Пепла. Том 2. Ядро. ч.2

Глава 1

15 июля 6024 г. после СПД

– Ву-у-у-у, – шумно выдохнула Дина. – Зима пришла...

И правда. На улице был уже устойчивый минус. Вроде и кажется, что месяц «летний», если сравнивать со старым календарём, но по факту это был уже позднеосенний. Да и наш народ привык, что новый год наступает тогда, когда уже появилась первая трава из-под растаившего снега. По крайней мере так было в этом регионе.

– Надо дальше готовиться, – вздохнул я. – Кого из старейшин ещё встретишь – предупреди, что сегодня совещание вечером будет: краткое подведение итогов тёплого сезона и уточнение, что ещё предстоит сделать перед зимой.

– Хорошо, – улыбнулась нежно девушка. – Пойду проверю свои запасы. Плюс вон, – вздохнула она, – кажется, Лис после вылазки с вами всё же заболел.

– Ну, сейчас уже есть чем лечить, – приобнял я девушку за плечо. – По крайней мере я в тебя верю.

На лице Дины тут же появилась тёплая улыбка, в которой была не только радость от слов, но и уверенность в своих силах, понимание, что действительно всё получится. И по факту, вроде методы «традиционные», но правильный подбор растений позволил создать достаточно эффективные настойки и припарки, которые усиливали естественные процессы для выздоровления организма. Вред тоже был, без этого никуда, но вся медицина на этом построена. Что-то лечим, а что-то калечим. Обычно страдали животы.

Когда Дина отошла, я быстро прикинул, что именно мне нужно сделать до начала совещания, что навестить, что увидеть своими глазами. И первое, что решил, – проверить состояние стен с внешней стороны. Дожди достаточно хорошо могли подмочить их с той стороны, из-за чего могло потребоваться укрепление, чтобы весной ничего не поплыло.

Направился в сторону выхода. Дина зашла в медицинский пункт, пригласив Лиса, но тот почему-то остался на лавочке снаружи. Посмотрел на него: тот взглядом что-то искал, а потом заметил охотников, которые собирались. Лис следил точно за ними, причём с такой надеждой в глазах... я решил прислониться к стенке и посмотреть, что из этого получится.

– Дядя Джек! – подскочил паренёк, когда охотники направились в сторону выхода. – Дядя Джек!

– Чего тебе, паренёк? – остановилась группа охотников, когда перед ними встал этот шустрый мальчишка.

– А можно мне с вами? Я же помог вам в походе за ресурсами! Может, и сейчас помогу? – с такой надеждой говорил он, с такой уверенностью, что невольно на моём лице появилась улыбка. – Я же уже доказал, что достаточно взрослый!

– Эх, пацан, – присел на одно колено Александр. – Понимаешь, когда есть время для обучения, мы с радостью тебя бы взяли с собой, показали, как из лука стрелять, как из самострела, дали бы возможность пару кроликов или зайцев подстрелить. Но, увы, сроки поджимают, а у нас дамы запросили большое количество шкур, чтобы пошить достаточно одежды и тёплого постельного белья. Поэтому... не можем пока тебя взять. Может, в другой раз.

– Но я уже умею стрелять из лука! – воскликнул парнишка и убежал.

Буквально через несколько мгновений он появился с самодельным плохеньким луком и одной коротенькой стрелой и сделал один-единственный выстрел. Не в десяточку, но в мишень

для наших тренировок попал. Правда, количество шагов слишком малое, но и лук этот так далеко выстрелить не сможет. Сила натяжения не та.

Джек тут же присел на колени и стал что-то объяснять достаточно тихо, чтобы даже мне пришлось прислушиваться. Но по итогу стало понятно, что он быстро разложил ещё раз по полочкам, почему Лис молодец, но его сейчас просто не могут взять с собой, поэтому отправили в помощь девушкам и женщинам, чтобы он носил им шкуры, ибо это дело тяжёлое, только настоящий мужчина может нормально перенести тяжести. Правда, тяжестей там особых не было, но глаза пацана, которые только поблекли, тут же загорелись с новой силой, и он умчался вглубь поселения.

– Славный малый, – с лёгкой улыбкой проговорил Гриша.

– Всё, не теряем время, берём сани и идём, – с какой-то тяжестью проговорил Джек, после чего заметил меня и кивнул в знак приветствия.

– Дина сказала? – уточнил я на всякий случай, когда они подошли поближе.

– Угу, после ужина сразу, – кивнул сначала он, а потом я в знак подтверждения.

На том и разошлись. Он ушел в сторону северо-востока, а я – вокруг наших стен. Лиза моментально активировалась и начала считывать всю информацию, старалась проработать модель того, как выглядят стены, как выглядит почва. И вердикт был положительным. Стены и почва вокруг них были в удовлетворительном состоянии, так что можно было не переживать, что весной мы останемся без защиты. Всё же Грегор постарался на славу, когда занимался укреплением стен.

Дальше я направился в кузницу. Сегодня с утра туда наведывался Хорм, но сейчас я его не наблюдал. Носился он с крайне вдохновлённым, даже воодушевлённым видом, так что не удивлюсь, что что-то он проработал. Но я же решил заняться своей собственной броней. Несколько обычных пластин требовалось заменить, парочку просто выпрямить, где-то заменить часть проводов, которые должны обеспечивать питание некоторых элементов... но у меня не было нужного блока питания. Создать его пока, увы, не было возможности, хотя технология в голове буквально имелась.

Поэтому началась уже привычная мне методичная работа. Разжёл огонь в печи, мехами немного усилил пламя, когда оно разгорелось, ну а потом пошёл уже стандартный процесс. Металлическая болванка нагревалась, потом молотком обстукивалась, затем повторялся нагрев, если форма не придана, и так далее. И под конец – закалка. Благодаря девушкам у нас появилось много масла, и часть из него подходила для этого процесса после специальной обработки. Тут уже подсказала Дина, что можно использовать именно для закалки масла. Помнила свои уроки с отцом и матерью.

Поэтому до обеда я был занят чисто своим имуществом, никто меня особо не трогал, только подходили ради советов, которыми я помогал, если знал как. А если не знал, то отправлял к соответствующим старшим. Всё же не все нюансы я могу знать в точности, не могу всё показать своими руками. Но... вроде все объяснения были более-менее успешными.

После обеда я уже начал заниматься обслуживанием различных инструментов. Когда что-то приходило в негодность, у нас завелась как-то сама собой традиция: всё ставили сначала просто возле «ремонтного уголка», а потом для этого Грегор подготовил специальное место. В итоге, когда скапливалось достаточно много всего на ремонт, он или я начинали им заниматься. Сейчас пришлось это делать мне, так как Грег занимался утеплением дома, обмазывал его специальным раствором, пока в одиночку, ибо Торм и Виталий ушли за древесиной.

– Ал! Алекс! – распахнул дверь взбаламученный Хорм. – Ты тут?!

– Тут-тут, – нахмурился я. – Дверь закрой, тепло не выпускай. Только помещение согрелось.

– Ага-ага, – кивнул он.

Потом пропал на пару мгновений, прикрыв за собой дверь. А когда появился в следующий раз, то притащил с собой всё того же Лиса, из-за чего я усмехнулся. Вот и пригодился пацан, который так хотел помочь взрослым. Хотя он и так каждый день помогал достаточно много.

– Короче, – подтолкнул Хорм Лиса немного вперёд. – Я смог разработать систему лёгких креплений, которые регулируются, причём легко регулируются. Считай, что это система ремней с крючками, но сделать её было той ещё морокой. В чём суть? – хлопнул он в ладоши. – Всё сделано так, что даже женщинам можно будет носить, все крепления даже будут поддерживать там, где нужно, – руками показал он, а мальчишка глупо улыбнулся, понимая, о чём речь.

Дальше парнишка стал нашим экспонатом. По сути, Хорм сделал то, что и я, но только действительно в лёгком варианте. К такому креплению он создал несколько вариантов брони. Грудь и живот – обязательно металл, на остальные части тела – лоскуты кожи с крючками, на которых было несколько металлических вставок. Вроде проще надеть те же станы, полотнища спереди, но вместе с тем в случае, если будет повреждение, это позволит быстро заменить тот или иной элемент.

Парнишке же пришлось побыть немного куклой для битвы. Манекенов у нас не было, так что хоть и палкой, но по нему пришлось побить. В итоге был положительный вердикт. Всё довольно интересно, легко снималось как с помощью, так и самостоятельно, за исключением спины.

– Для лёгких бойцов самое то, – в итоге вынес я вердикт. – Только проблема в том, что под каждого придётся делать плюс-минус свои защитные элементы. Или ошибаюсь?

– Ошибаешься, – улыбнулся. – Нет, для детей, конечно, будут размеры поменьше, но вот для взрослых, – снял он с Лиса наплечный элемент, – я сделал сразу несколько креплений. При движении выступающий элемент из-за его гибкости не будет мешать вообще, зацепляться тут не за что. Вот и выходит, что для взрослых – одна линейка, для маленьких – другая.

Потом мы вместе сняли с Лиса все крепления, отпустили его дальше помогать женщинам. А затем вместе сели и стали немного переделывать, чтобы всё было более цивилизованно; я показал, как пластины спрятать под кожу, как превратить просто лоскут в рукав, который будет крепиться только сверху, да и вообще объяснил, что можно и кольчугу делать.

– Так у диких в основном копыа, – нахмурился он. – Поэтому и пришёл вот к такому решению. Мечей минимум...

– Тут с тобой согласен, – кивнул. – Уязвимых мест тоже достаточно, но оно куда легче, чем то, что есть у меня, Грегора или Сани и Гриши.

– Именно на то и расчёт, – кивнул он. – Понятное дело, что защищённость равна весу, чем выше одно, тем выше другое. Но тут я попытался совместить достаточно удобное при хорошей защите. Тут ведь дело не только в пластинах металла... а ещё в пошиве и наполнении под слоями кожи.

Я сначала не понял, о чём именно он говорит. А потом раскроил специально один лоскут и удовлетворённо хмыкнул. И правда, он сделал всё, чтобы вражеский удар буквально увяз в ткани, если вдруг придётся на слабо защищённый участок. Удар, скорее всего, пройдёт, но рана будет не такой страшной, как могла быть. И плевать, что этот одноразовый элемент придётся тут же менять. Главное, свою задачу он выполнит.

Но чтобы точно во всём убедиться, пришлось ловить одну из девушек и уже на ней всё тестировать. Это оказалась Тоня, которая просто проходила мимо. Милая, даже немного стеснительная, но выводить её из себя нельзя было. Вообще. Гриша так скалкой несколько ударов по голове получил. Но там сам виноват был.

В итоге, подогнав всё под неё, быстро нацепили все элементы уже для взрослого. Самое важное, по крайней мере для женского пола, – грудь действительно поддерживалась, а специальная пластина огибала её. Правда, если бюст будет слишком большой, то и пластина потре-

буется больше, но у нас прям совсем огромных не было, так что должно было подойти всем. Пускай будут пустоты, крепление было таким, что оно компенсировало возможный перекося. Даже Лиза отметила находчивость при реализации всего этого крепления. При этом каждый ремень был буквально дублирован.

Дальше мы с ним утвердили, что зимой в свободное время он будет заниматься производством именно этой системы. Увы, как бы я ни хотел, но первые пару лет, пока у нас не наберётся достаточно населения, даже девушкам придется сражаться. А в бой без защиты пускать их не хочется. И плевать на внешний вид, главное – функциональность.

Когда обсуждали, оказалось, Хорм просто вдохновился моими «скелетами» для брони, из-за чего возникла вот такая система. Весила всего килограммов десять, если сильно облегчённый вариант, с прикрытием пластинами только самого важного, и двадцать кило более тяжёлый. Та же Мо могла со своей комплекцией носить второй вариант.

За этими мелкими заботами о ремонте я не забывал, закончил почти целиком; время пролетело до ужина; как и всегда, сначала поели девушки и дети, а потом уселись мужики. Охотники рассказывали, что видели стаю волков, которая предпочла скрыться с глаз человека, несколько кабанов, которых тут раньше не было, но стали появляться. В общем, наше появление повлияло на баланс в лесу – подводя итог разговора.

А дальше начался Совет. Пятеро старейшин. Пять важных направлений. Защита, моральная составляющая, продовольствие, здание и ресурсы, а также медицина. За каждым глобальным направлением свой человек, с которого можно было спросить. Так же и с меня могли спросить относительно обороны, с которой мы и начали совещание.

– Зима близко, точнее, даже уже наступила, судя по снегу и постоянному минусу, – начал я с банальности наше заседание. – Вместе с тем нужно распланировать на зиму многое, плюс подвести итоги того, что мы смогли, а что не смогли, особенно учитывая последние задачи. Начинаем. Оборона. Что я предлагаю.

В итоге все мои предложения были приняты. А именно: что охрана зимой должна состоять из двух элементов – временный патруль вокруг внешней стороны стены плюс постоянный наблюдатель на вышке. Вышку, к слову, укрепили, обложили камнем, внутри поставили каменный очаг, чтобы можно было разжечь огонь. Патруль выделялся один раз в двенадцать часов, наблюдатели – раз в два часа. Каждый человек на вышку – не более одного раза в сутки, при этом вышка и патруль не должны пересекаться. Каждый будет вооружён, каждый будет сразу в броне. Сам патруль – либо мужчина-мужчина, которых больше сейчас, либо мужчина-женщина. Вышка – кому как повезёт. Каждый относительно вышки был обучен.

Дальше Джек отчитался относительно запасов еды. Они были действительно достаточны и избыточны, что обрадовало Клео. Ибо если есть еда, то спокойно можно приободрить человека при необходимости. Относительно сопряжённых с едой материалов, которые мы никак пока не учитывали... с ними было не очень хорошо, поэтому охота будет продолжаться до сильных заморозков. Шкур нужно много. Запасы одежды тоже нужно сделать, а пока мы смогли закрыть только текущую потребность.

Относительно медицины вопросов не было вообще. Дина предоставила огромный список того, что было в запасе, что было на сейчас, но этим почти не пользовались, какие инструменты есть и какие на грани замены. Но всю зиму могли перетерпеть либо зимой восполнить. Те же иглы из металла или костей сделать проще простого. В кузне зимой тоже будет жарко.

Относительно запасов строительных ресурсов, которых шёл подробный подсчёт, ситуация сильно выправилась по сравнению с прошлыми днями. Не без моего участия, конечно, с повалом леса помогал, но по большей части Грег организовал работы хорошо. Древесины было сто девяносто единиц, что полностью покрыло всю потребность; камня – сто сорок единиц; металла, стараниями До и Му, стало вообще сто пятьдесят четыре единицы; ТМ и ЦК после нашей вылазки тоже увеличились в количестве. Первого – сто двадцать девять, второго – сорок

семь. В итоге на следующее лето мы могли бы создать моторизированную телегу, но тут всё зависит от топлива, будет ли оно у нас в достаточном количестве.

Клео под конец рассказала про настрой людей: у кого какие были переживания, кто что думал. Но общий дух был приподнятый, несмотря на то, как большая часть людей вообще оказалась в этом месте. После кровавого вступления размеренная и самостоятельная жизнь явно способствовала развитию душевного покоя. Было с чем сравнить. Так что на зиму люди смотрели с большей уверенностью, чем все прошлые года.

– И даже никто ни разу не сказал о том, что кто-то может не пережить зиму, в отличие от тех времен, когда мы были в рабстве, – с улыбкой закончила свой доклад Клео. – Так что люди готовы выполнять указания, готовы трудиться на своё благо и на благо других, ибо видят, что это действительно работает, что им действительно живётся куда лучше, чем раньше.

– Ну, тогда подведу итог, – посмотрел я на всех старейшин. – Стараниями всей общины мы к зиме готовы!

Глава 2

3 августа 6024 г. после СПД

– А мороз прям вцепился, – вышел я с утра на улицу и тут же залетел обратно, понимая, что без тёплых вещей на улице делать вообще нечего. – Лиза, сколько там примерно за дверью?

– Судя по наличию инея с обратной стороны двери, то приблизительно минус очень много, – шутливо ответила она. – А если серьёзно говорить, то точно меньше минус пятнадцати по Цельсию. А с учётом достаточной теплоизоляции при строительстве, то больше минус тридцати.

И второе действительно походило на правду. Потому что, когда я открыл дверь, ударил настолько холодный воздух, что на пару мгновений спёрло дыхание. Не часто такое бывает, к морозам я привычен, но всё равно произошло как-то неожиданно. Вчера ещё было где-то около минус десяти, а тут на тебе – резкое падение температуры.

Но мы были готовы, насколько это было возможно. По крайней мере народ ещё не выходил на улицу, а ночью патрульные и наблюдатель на вышке и так были в достаточно тёплой одежде. Это не только тепло и комфорт, но и дополнительная защита от острых когтей и клыков. Как минимум поутру мне ещё никто не жаловался, что было слишком холодно.

Накинув на себя как можно больше тёплых вещей, я направился на обход территории. Нужно было понять, как мороз вообще поспособствовал нашей системе обороны, которая вроде как поддерживалась. Первое, на что обратил внимание, – достаточно свежие следы патрульных на снегу. Его выпало ещё не особо много, морозы же, но уже радовало, что они ушли, пока ещё не вернулись. Уже с крыльца было видно, что из трубы на вышке валит дым, так что боец там тоже стоит, да и, если приглядеться, его видно. Или её... фигура в толстой и тёплой одежде не совсем понятна.

Но главное – этот элемент не оказался брошен, народ ответственно подошёл к этому вопросу. Может, сейчас не филонят, но всё равно нельзя давать спуску, поэтому я направился к воротам, где планировал встретить патрульных. И тут же встретил одного из них.

– Утра, – подошёл я к нему. – А чего тут?

– Сегодня после прошлого обхода еле-еле открыли двери, – возмущенно проговорил Александр. – Поэтому я стою и придерживаю ворота открытыми, ибо ветер такой, что их даже на упоре закрывает, упор к чертям ломает. Ну или просто роняет, вырывая кусок земли. В общем... приходится пока так.

– Понял, – кивнул. – Было что-то интересное?

– Кроме резкого падения температуры? Да ни хрена не было. Всё живое забилося в норы, прячутся, греются. Мы-то еле-еле обход завершаем, в доме минут по двадцать возле печей сидим и греемся, – хмурился он. – Хоть и не промерзаем, всё равно пальцы не так хорошо защищены от этого... в толстых варежках невозможно что-то открывать и закрывать.

– Нюансы, – пожал я плечами, что в общем-то не сильно было заметно. – Но я вас услышал. Спасибо.

– Да всегда пожалуйста, – довольно хмыкнул Саша. – Для себя же тоже стараемся.

Дальше всё потекло как-то само по себе. Запасы воды у нас были, фильтр тоже работал исправно, но рядом с ним все равно уже лежали запасы дров, чтобы фильтр не испортился. Легкое пламя под ним поддерживали как раз патрульные, которые везде, где это требовалось, подкидывали дрова.

Прогулявшись по территории внутри стен, я забрался на вышку. Сейчас тут стояла Клео, облачившись во множество шкур, точнее одеяний из них. Она не особо сильно любила морозы, поэтому закутывалась сильнее обычного. Но возле огня не стояла, а старалась вести наблюде-

ние за периметром. Кстати, после доработок вышка стала выше, из-за чего дом уже был не таким большим препятствием для неё.

– Утречка, – залез я к ней. – Как обстановка?

– Спокойная, – легко улыбнулась она. – Ой, доброе утро. Происшествий не произошло, животных и людей по периметру не наблюдалось, боезапас полон. Доклад закончила!

Немного вольная, но всё же понятная форма доклада. Я даже повесил табличку с тем, о чём должен человек доложить, если у него спросили про обстановку. И плевать, в каком порядке, плевать, какими словами, главное, чтобы это было достаточно понятно. И Клео это сделала в верной форме. Кто-то бы назвал это военщиной, а я назову это правильным подходом. Дисциплина должна быть. А определённая, хоть и немного обтекаемая форма доклада – одна грань этой дисциплины.

– Сама как? Не мёрзнешь?

– Да, тьфу-тьфу, тут не особо холодно, по сравнению с улицей. Хоть ветер дует, но при необходимости можно подойти к очагу и согреться. Кстати, а зачем вы его закрыли этим металлическим куполом с дырочками?

– Чтобы, если вдруг человеку станет плохо, он не упал на открытое пламя и не сгорел, – спокойно пояснил я. – Мало ли что может произойти. Хранитель всегда говорил, что лучше перестраховаться.

– Хранитель? – свела она брови вместе.

– Скажем так, старейшина моего родного города, откуда мне пришлось бежать полтора года назад. Чуть больше даже.

И ведь правда, уже пролетело более полутора лет с тех пор, как я попал в эти земли. Даже не верилось на самом деле. Но этими полутора годами я могу действительно гордиться. Прогресс налицо. От палатки, в которой я проводил первые ночи, до поселения, хоть пока с одним жилым домом. Но это временно. После зимы будет ещё как минимум два дома, потому что... людям нужен комфорт, а комфорт часто заключается в количестве свободного пространства, которое человек может заполнить самостоятельно.

Перекинувшись ещё парой слов, я спустился с вышки и направился назад домой. Патрульные уже вернулись, ворота закрыли, Грома тоже впустили внутрь. Для того Грегор буквально несколько дней назад соорудил большую будку, в которой этот огромный протолок спал. Тому плевать было на морозы, лишь бы не задувало. А шкура, которая закрывала вход, явно прикрывала от ветра.

Внутри дома уже было столпотворение. Народ облепил патрульных, а те рассказывали про мороз, который сковал всё, что за окном. Да и я даже заслушался, наблюдая за тем, как на моих и их ресницах тает иней, превращаясь в капли воды.

– После завтрака никто никуда, кроме патрульных, не уходит, – довольно громко озвучил я. – Из-за сильных морозов все уличные работы отменяются. При крайней необходимости выйти разрешено, но старайтесь оставаться дома.

Народ это воспринял неоднозначно. Кто-то спокойно вздохнул, охотники заворчали, девушки лишь мило улыбнулись. Но больше всего расстроились дети, которые явно хотели поиграть на морозе. Объяснять им, почему было принято такое решение, – обязанность Тони и родителей детей, так что я оставил это на них. Не носиться же мне за каждым, подтирая им пятую точку. У каждого есть свои обязанности.

В доме же было действительно тепло. Печи работали как надо. Ставни мы тоже все закрыли, буквально запечатали, прикрыли шкурами дополнительно. Это сказалось: теперь всё освещение в доме было за счёт свечей, ламп и других переносных и маленьких источников света. Главное, чтобы кто-то что-то не пролил и не обронил. Но вроде пропитка всего, что мы сделали, не должна позволить пламени перекинуться быстро. По крайней мере я на это рассчитывал и не переживал.

Завтрак был простенький, но тем не менее сытный. Немного мяса, немного запасов лесных даров, даже какую-то кашу смогли сделать. Насколько знаю, девушки нашли в своё время, где прорастает дикая пшеница, как они её назвали, и её готовить начали. Из неё же пекли первый хлеб, но он выходил таким себе.

Ну а дальше время потекло мучительно медленно. Мужики собрались наверху и что-то обсуждали, девушки в основном сидели на кухне. Иногда все разбредалось по своим комнатам, чтобы просто побыть в одиночестве или в компании семьи, близких.

Я иногда выходил и оценивал обстановку, патрульные систематически совершали обходы, дозорные с вышек приходили и докладывали по результатам дежурства, наблюдений. В общем, всё, как мы установили на том совещании и довели до наших жителей.

Но иногда за персональными разрешениями подходили жители, например, та же Дина, хоть и была старейшиной, только после моего одобрения ушла в медицинский пункт. Хоть там патрульные тоже поддерживали тепло, сначала я уточнил у них, можно ли там находиться. Только после этого отпустил.

Далее ко мне подошёл Хорм, примерно за два часа до обеда: ему нужно было поработать в кузнице. Перед этим он специально попросил патрульных, чтобы они подкинули в печь кузнечную дров, разожгли огонь, чтобы сама кузница нагрелась. Его отпустил, ибо там будет действительно жарко, невзирая на сильные морозы. А вот Грегора в ремонтный уголок не отпустил, так как там огонь в печке почему-то потух, из-за чего здание остыло, и его пришлось прогреть вновь.

– Пока не прогреется, не отпущу, без обид, – спокойно постарался пояснить я.

– Вот это твоё «без обид», – усмехнулся он, – делает, наоборот, немного обидно. Но я понял. Здоровье и все такое.

– Да, болезни для нас уже не так страшны, как раньше, но до сих пор смертельно опасны, без шуток.

– Да какие тут шутки, – согласно кивнул он. – Ладно, понял, после следующего обхода патрульных подойду.

На том мы и решили, после чего разошлись. Далее я продолжил заниматься своими делами. У меня было немного с собой различных компонентов, так что я занимался сбором примитивной рации. Было некоторое понимание, как это делается, плюс помощница в виде Лизы. Так что если руки не из одного места у меня, то рано или поздно получится собрать что-то работающее. А это нужно, хотя бы на приём. Порой роботы прошлого в радиоэфире достаточно сильно фонят, главное – на нужные частоты настроиться. А у них они стандартные, штук десять несущих всего. Плюс-минус пара гуляющих резервных ещё есть, но они меняются у них постоянно, и информацию по ним нужно ловить. Не всегда получается.

Уже была готова антенна. Вроде всё просто, но даже правильную штыревую антенну нужно правильно изготовить, к ней нормально подсоединить провода, проверить, излучает ли она вообще. А то всё сделаешь, и окажется, что она не может как излучать сигнал, так и принимать. Металл дерьмовый, например. Но с этим всё было в порядке.

За антенной – фильтр. Просто полосовой, для выделения нужной частоты. Регулируемый, настраиваемый. Несложно сделать, если есть принципиальная схема перед глазами и нужные инструменты. А они были. Правда, всё таким огромным получалось...

Дальше – модулятор. Если ещё тысячу лет назад, судя по архивным записям, демоны использовали довольно сложную амплитудно-частотную модуляцию, иногда даже чередовали разные методы, переходили на угловую модуляцию, то сейчас всё довольно просто. Сначала частотная, потом амплитудная. Два модулятора необходимо было сделать. Точнее, демодулятора.

Относительно кодирования... тут уже тяжелее, у них оно было помехоустойчивое, часто программное, так что просто так один модуль поставить было сложно. Мне были известны как

минимум три кода, которыми они пользовались, но этих кодов, с которых они перескакивали как бешеные, было в десятки раз больше. Так что кодер я пропускал, точнее, декодер. Всё равно их информация цифровая через аналоговый приёмник мне будет непонятна. В итоге после модулятора был преобразователь частот, а затем вывод на динамик. Точнее, планировался. Динамик-то я сейчас и делал. И никак у меня не получалось его сделать нормально.

– Алекс, – приоткрылась дверь. – Можно войти?

– Да, До, заходи, – отложил я инструменты в сторону. – Что случилось?

– У меня сын... свалился только что, – нахмурился он. – Горит огнём. Может, не так сильно, как бывало в прошлом, но всё равно горячий.

Я выругался, вскочил, отправил патрульного за Диной, благо они как раз собирались на очередной обход перед обедом, а сам залетел в комнату к семейству До. Пацан действительно был горячий, бледный и весь мокрый. Родители правильно сделали, что уложили его в постель и закутали. Организм хоть и сам бороться должен, но многие бактерии не могут пережить высоких температур. Главное, чтобы температура не перешагнула порог опасный.

Тут же быстрый опрос – что делали, что давали. Горячее питьё, отвар для снижения той же температуры, чтобы не перегревался организм, в общем, мелочи, которые нужны, но не более того. Самолечением заниматься не стали, До прямо сказал, что запретил Мо это делать, так как у них нет соответствующих знаний. Правильный подход.

– Как давно? – задал я очередной уточняющий вопрос.

– С утра, – пожал плечами До. – Сначала вроде просто бледный был. Думали, что не выпался. Он не жаловался. А потом улёгся. Мо подошла к нему, притронулась... ну и тут же меня отправила к тебе.

– Да, мальчик уже взрослый, – кивнула женщина. – Стараемся лишний раз не дёргать, чтобы самостоятельным рос... но вот иногда такое бывает...

– Дети всегда дети, как говорила мне мама, – с лёгкой улыбкой хмыкнул я. – Сейчас Дина подойдёт и назначит лечение.

Минут через десять действительно девушка подошла, причём принесла с собой довольно большую сумку. Я даже не подозревал, что она подготовила свой набор инструментов, так что у меня в душе даже гордость начала разрастаться. Начинает думать наперёд, сама поняла, что может потребоваться не только принимать больных в медицинском пункте, но и ходить к ним.

Быстрое обследование. Причём даже был примитивный стетоскоп. Она послушала парня, посмотрела на него, проверила реакцию, посмотрела горло, посмотрела глаза и нос. Провела полноценное обследование, задала мне некоторые вопросы, запросив через меня информацию у Лизы, получила ответы, а потом села за столик и стала что-то думать, перебирать в своей сумке.

– В общем, – посмотрела она на семью. – Под вашу ответственность, но если вы решите оставить сына тут, то всем вам я запрещаю покидать свою комнату, пока ваш сын не вылечится, плюс три дня после. Причина – карантин. Это не просто простуда. Вирус, хоть и не самый сильный. Но прямо на это указывает зелёная слизь из носоглотки.

– Мы всей семьёй, думаю, отправимся на карантин, – посмотрел на Мо отец семейства. – Прекрасно понимаем, что из-за нас может быть хуже всем.

– Отлично, – с нежной улыбкой ответила девушка. – Собирайтесь, я пока пойду в медицинский пункт, подготовлю вам кровати всем, комнаты, приберусь. Жду примерно минут через сорок-пятьдесят. Не спешите. Но и не сильно медлите.

– Вашу комнату уберут, обработают, чтобы вы вернулись в чистоту, – с улыбкой проговорил уже я. – Так что не переживайте.

– У меня дежурство на носу... – нахмурился До.

– График перестроим, – положил я ему руку на плечо. – Здоровье всегда важнее. Кстати, Му же тоже ходил в патруль. Возможно, его подморозило, а вирус этим воспользовался. Не

переживай, каждый может заболеть. Поэтому мы и община, мы помогаем друг другу. Иначе чем мы лучше тех, от кого многие тут бежали?

Мои слова явно отозвались у них в душе, поэтому они собирались уже с улыбкой. Парню они тоже помогли одеться, сил у него не было, знобило, трясло хорошо. Я старался держаться от него подальше, но когда ему на лицо нацепили тряпичную маску, да и мне выдали, тогда стал помогать активнее.

К назначенному времени мы вывели всё семейство, пацану помогли дойти, после чего я спокойно вернулся в дом. На вечер всем определил внеочередное посещение бани, чтобы смыть с себя возможные бактерии, да просто прогреть организм, чтобы болезнь не смогла взять верх. Народ воспринял эту новость с энтузиазмом, так что Грегор, как старший, после обеда отправился баню прогревать, затапливать. Ну а все остальные с нетерпением стали ждать того момента, когда можно будет помыться.

– Эх, вот бы снега побольше было, – проговорил Джек.

– А с твоим именем не скажешь, что тебе это знакомо, – усмехнулся я.

– Ну, я тут давно живу, – пожал плечами он. – Местные традиции мне родными стали.

– Когда снега будет больше, обязательно в сугроб прыгнем, – похлопал его по спине

Торм, – не переживай. Сам обожаю это дело.

От этих разговоров на душе становилось только теплее. Всё не зря. Трудности будут преодолены!

Глава 3

30 августа 6024 г. после СПД

Морозы так и не хотели отступать, работы на улице практически не проводились, только самые экстренные, типа уборки внезапно появляющихся сугробов снега. Почему внезапно? Так у нас не было метеорологов, которые были бы способны хоть немного предугадывать погоду. Поэтому для нас многие изменения, если мы не видели их предвестников хоть за несколько часов, были действительно внезапными.

Но народ, откровенно говоря, начал скучать, из-за чего искал, чем заняться внутри дома. Часто не находили, народ искал развлечений, в головах происходило непонятно что... и начали всплывать довольно сильные ссоры, хотя поводы были действительно мизерные. Кому-то попало мясо с костями, а кому-то без костей, кому-то воды досталось на грамм меньше, чем другому. Ну и так далее. Даже из-за занятого стула мужики чуть не устроили драку.

И это ещё не прошёл месяц зимы, морозов, а народ уже начал от безделья сходить с ума. Поэтому было собрано ещё две недели назад очередное заседание совета нашего поселения, на котором был решён один очень важный вопрос – обучение. А почему бы и да? И головы займёт, и время убьёт. Правда, всё обучение возлагалось на нас, старейшин, даже по большей части на меня, из-за чего придётся работать много.

Но тем не менее сразу после первых занятий проблем на пустыковой почве стало в разы меньше. Надо было загружать головы людей, чтобы они думали, выполняли какие-то задания и тому подобное. Например, первое задание – вспомнить все важные технологии, которые позволили человечеству почти две тысячи лет назад оказаться на планете вновь. Конечно, на него никто не ответил, ибо историей никто не интересовался, но они бегали друг к другу, спрашивали. Но старейшинам я запретил говорить, хотя и они не все знали ответы.

Потом ещё одно занятие, на котором опять были неудобные для их мировоззрения вопросы. Потом ещё-ещё-ещё-ещё. И так мы пришли все к выводу, что обучение нам нужно, обучение нам важно. Поэтому всё началось с азов, с базы, с рассказов о том, каким было человечество до катастрофы, что вообще произошло. В общем, на мои плечи легла самая тяжёлая часть – История Человечества. Люди должны знать, через что прошли их предки, чтобы по тем же граблям не ходили они и их потомки.

Грегор же начал рассказывать базу строительства, мелкого ремонта, чтобы каждый взрослый житель мог что-то сделать своими руками и не дёргать постоянно здоровяка. Не все это восприняли с энтузиазмом, но некоторые вопросы действительно люди должны научиться решать самостоятельно. Ту же ножку у стула приделать мужик должен быть способен, а женщина – заштопать одежду. Да и муж не должен чураться иглы и нитки, в особенности касательно тех же носков. Мелкая моторика здорово развивается, по себе знаю.

Кстати, относительно рукоделия, обучение этому делу легло на Клео. Каждый старейшина был вправе в части касательно занятия взять себе помощника, так что ей помогали и другие девушки. Ну а Грегору – соответственно, мужчины нашего поселения.

Но больше всего людям нравились занятия Джека: ему было поручено обучение азам тактики, применения различного вооружения. Конечно, перед занятиями он часто дёргал меня вопросами: как и что, что можно рассказать, что показать и так далее. Но справлялся хорошо. Другие охотники ему охотно помогали, ну а лучше всего именно это ремесло впитывала молодёжь.

Самые тяжёлые занятия – медицина, гигиена, как личная, так и общественная. Все правила, все нюансы – всё это рассказывалось. Многие уже знали базу, но всё равно она напоминалась, уточнялась, вдалбливалась. Что, если кто-то заболел, нужно обратиться к врачу, как это сделало недавно семейство До, которые уже вернулись из карантина, что нужно думать не

только о себе, но и о других. Ну и так далее. В общем, народ слушал, вникал, задавал вопросы, получал задания, на занятиях отработывали разные вопросы оказания первой помощи... ну и так далее. Скучать перестали.

– А-а-а-а-а! – залетела в комнату Дина и рухнула на кровать. – Столько глупых вопросов! Столько глупых вопросов!

– Повторяешься, – усмехнулся я, стараясь угольным стержнем на листке бумаги сделать небольшой конспект.

– Как и сотни вопросов: «А как?», «А почему?», «А это?», «А то?» Гр-р-р-р! – аж действительно зарычала она.

– Вот, в частности, чтобы таких вопросов не было, особенно когда будет острая необходимость сделать что-то в части твоих обязанностей, например, наложить повязку, занятия и проводятся, – повернулся я к ней лицом. – Лучше так, Дин, лучше так, чем потом огрести проблем. Базу жители должны знать, сейчас мы эту базу прорабатываем, Лиза её структурирует, создаётся курс подготовки, если в будущем к нам придут новые жители. Пока три месяца, но даже эти три месяца позволят всему обществу развиваться чуточку быстрее, чем без этого образования. Снизится смертность от травм, болезней, конфликтов, повысится эффективность работы, так как базовые принципы будут понятны. Да и вообще, если знания не пригодятся, то пригодятся нейронные связи в мозгу, которые возникнут из-за того, что человек учится и думает. А учиться никогда не поздно, как и тренировать свою главную мышцу, – постучал я по виску, намекая на ту самую мышцу.

– Да я прекрасно понимаю, – вздохнула девушка, приподняв голову, направив взор на меня. – Просто это тяжело... особенно когда ты младше, обучаешь старших. Я не привыкла к такому.

– Жизнь – штука такая, что непонятно, какие выверты на жизненном пути произойдут, – усмехнулся я. – В любом случае ты молодец. Вон все руки каждый день мыть стали. Хоть и просто водой, но они стараются оттирать всю грязь. И как давно к тебе обращались с больным животом?

– Вчера, – иронично усмехнулась она, а потом резко изменилась в лице. – Но общее количество обращений сократилось...

– Во-о-о-от, – улыбнулся я. – Вот тебе и ответ, зачем мы учим людей.

– Чтобы потом самим работать меньше, ха-ха-ха, – рассмеялась Дина.

– В частности, – с нежностью улыбнулся я, а после вернулся к написанию конспекта.

В основном занятия проходили до обеда, чтобы после обеда народ от них мог отдохнуть, выполнить заданное, просто пообщаться. Общение, кстати, тоже сместилось больше в сферу обмена знаниями, это повлияло на сплочение, а мы со старейшинами прямо говорили, что коллективный поиск ответов только приветствуем. Ибо мы выживем только все вместе, а не по отдельности. И это уже много раз в истории человечества было доказано.

Когда я закончил очередной конспект на тему так называемой «Эпохи Сна», когда сама Земля фактически была мертва, а люди тысячи лет дрейфовали в открытом космосе на орбите планеты, в комнату вошёл Хорм. Он опять пришёл отпрашиваться, чтобы поработать в кухне. Кухня уже была нагрета, так что я не стал препятствовать ему. Плюс, он всё же делает важную подготовку к будущим строительствам. Петли, ручки, детали для сложных механизмов, которые уже начали использоваться у нас в комнатах. Например, дверные ручки с запорным механизмом. Снаружи можно открыть, если есть специальный ключ, но также запираются комнаты изнутри. Это позволило тоже снизить градус конфликтов и людям предоставить большее чувство индивидуализма. Это важно, особенно если верить выводам Клео.

– Командир, – вошёл почти бесцеремонно Яхим, но сейчас ему можно было. – Мы с тобой после обеда в патруль заступаем. Как снаряжаемся, что берем с собой?

– Всё по стандарту подготовь, пожалуйста, – посмотрел я на него.

– Понял, два самострела, два комплекта болтов, тёплая одежда и броня под нее... – начал было выходить он, но тут завис и бросил на меня взгляд. – Броня только для меня. У вас же своя...

– Именно, – улыбнулся я. – И не смотри так, рано или поздно у всех подобного типа будет. Просто технологии у нас ещё не те.

Яхим кивнул и вышел. Мужик строгий и серьёзный. Но с топографическим кретинизмом. Такого в разведку не отправить – заблудится и потеряется. Да и вообще, прибыл он к нам только благодаря другим выжившим в том погроме.

Вообще, так как до обеда особых нагрузок не было, Клео была на вышке, а Грегор – до меня в патруле, из-за чего часть занятий перенеслась на вторую половину дня. В частности, будет очень важное занятие – отработка действий по сигналам тревоги. Никто, кроме старейшин, об этом не знает, иначе бы я улавливал шептание на данные темы. Но ничего никто не говорил про это. Не знали. А значит, будет действительно внезапно.

Минут через тридцать Яхим вернулся ко мне в комнату и доложил, что вся тёплая одежда ждёт нас на выходе, как и необходимое вооружение. После этого мы с ним направились обедать. Те, кто заступает в патруль, едят в первой смене, причём их пропускают вперёд, чтобы они побыстрее приступили к обязанностям. И люди пропускали, не ворчали, ибо их тоже пропускали, когда они заступали на дежурство.

К слову, на вышку сейчас пойдёт Дина, а за главного будет Джек. Так что план по тревоге будет отработан нормально. Ключевые лица на своих местах, из-за чего первая, вступительная часть, как я её назвал, будет выполнена на сто процентов. Правда, Яхиму придётся сказать непосредственно перед началом, чтобы тот тоже нормально действовал.

Когда я вышел на улицу, ко мне подошёл Гром. Проснулся, перекусил, готов гулять вместе с нами, так что мы патрулировали втроем. Проблем с воротами наших укреплений более не было: петли сменили на более надёжные, систематически смазывали, также сделали более хорошие запорные механизмы, создали довольно глубокие выемки в земле, укрепили их металлом, и туда могли вставляться фиксаторы на воротах. Работало.

Поэтому, когда мы пошли на обход вокруг населённого пункта, мы с Яхимом не переживали, что за нами что-то закроется. А Грому так вообще было всё равно, он мог и под воротами поспать.

– Уже не так холодно, – приспустил шарф старший охранник. – Вчера точно было холоднее.

– Ты вчера на улицу вылезал? – покосился я в его сторону.

– Пришлось, – кивнул он. – Хорм попросил помочь дотащить пару вещей до склада. Как сделали – бегом домой направились. Ну и с утра снег же убирал вместе с тобой.

– А, точно, – слегка скривил лицо я. – Забыл немного.

Осмотрели территорию вокруг, осмотрели ров, который я систематически чистил от залежей снега, осмотрели ближайшие подступы к населённому пункту. К слову, колючку тоже перенесли, хоть она и не лежала в несколько рядов, как ранее, но зато теперь закрывала больший периметр. Всё равно на неё было неприятно напороться, а её присутствие на подступах нашим дежурным на вышках уже помогало. Одна стая напоролась разок, а Йохан, будучи тогда дозорным, спокойно расстрелял больше половины стаи.

– Командир, – смотрел в сторону стен охранник. – А что, если облить водой склоны?

– Чтобы что? – склонил голову набок я.

– Чтобы никто не смог добраться до самих стен, – хмыкнул довольно он. – Там же склон, – показал он рукой, – изо рва будет тяжело подняться по льду. Это повысит шанс того, что враг погибнет при штурме стен. Даже с использованием крюков не смогут сделать ничего толкового. Как думаешь?

– Вообще, идея дельная, – кивнул я. – Можно будет нам с тобой под вечер этим заняться. Чтобы не так мерзнуть во время патрулирования. Что скажешь?

– А почему не сейчас? – с подозрением глянул он на меня.

– А сейчас будет занятие, – улыбнулся я, что было плохо видно из-под моей маски, но по глазам было всё понятно, а потом я повернул голову в сторону вышки и кивнул.

Дина тут же начала бить в колокол, объявляя тревогу. Сейчас Джек должен начать командовать, отрабатывая все необходимые действия с людьми внутри дома. Кто-то должен будет занять позиции на чердаке, кто-то – быть готовым отражать нападение подле ворот, кто-то – встать рядом с Диной на вышке. У каждого была своя роль. Мы же с Яхимом и Диной сейчас – первый рубеж обороны.

Забежав внутрь защищённого периметра, мы быстро закрыли ворота и вооружились, приготовились отражать возможное нападение. Гром тоже был готов рвать и метать, хотя этот засранец показывал, что всё это игра. Ну да ладно, главное – подыгрывает, уже хорошо. К слову, Яхим тоже отнёсся с пониманием и не возражал. Такие тренировки нужны были, чтобы в случае реальной угрозы никто не облажался, всё сделали как надо. Порядок позволит точно снизить потери в будущем, если не избежать их.

Всё же было холодно, стоять на одном месте было тяжело, из-за чего пришлось буквально прыгать с ноги на ногу. Но потом стали появляться другие бойцы, вставали с нами плечом к плечу, на вышке появились другие девушки, которые были готовы открыть огонь по первому приказанию. На лице многих была растерянность, но в общем виднелась решительность.

Когда все мероприятия были выполнены, Лиза закончила отсчёт. В запланированное время не уложились, но всё в общем было выполнено правильно. Жаль, конечно, считай, мы погибли, ибо за это время замеченный около леса противник гарантированно доберётся до ворот и начнёт их ломать, и, скорее всего, сломает, но главное, что механизм отработан правильно. Скорость придёт потом, для этого мы и учились.

Отпустив всех домой, объяснив, для чего это было сделано, я переговорил с Джеком. Тот тут же объяснил, из-за чего были задержки, что требуется улучшить. Ещё одна сторона тренировки, чтобы немного изменить организацию самого процесса, всё правильно разместить в доме, ну и так далее. Всё зависело не только от людей в моменте тревоги, но и как всё для этой тревоги было подготовлено.

– Итог – не успели, – вздохнул Джек, лишь только подтверждая мои слова.

– Но зато поняли, что лучше переместить некоторую мебель, в другом месте хранить комплекты первой помощи, ну и так далее. Это же не только для всего общества, это ещё и для нас, как руководителей всего процесса, важно. Я это людям тоже пояснил и тебе ещё раз говорю.

– Да это я понимаю, просто неприятно, что с первого раза не удалось этого добиться, – поджал он губы.

– Многое с первого раза не удаётся, – дёрнул я плечом, махнув рукой Яхиму, чтобы тот шёл в дом. – Даже человечество с первого раза не смогло восстановить своё былое величие, из-за чего мы пыжимся и тужимся над этим почти две тысячи лет. Поэтому мы и учимся, чтобы понять ошибки подхода, чтобы понимать, как людей учить в будущем. Всё будет, но не сразу. Была такая поговорка на этой земле в прошлом: «Москва тоже не сразу построилась».

– Это из-за которой война двадцать лет назад была? – уточнил охотник.

– Ты вроде мелкий был тогда? – Джек кивнул, ответив так на вопрос. – Да, но не из-за города, а из-за клана, который жил подле Москвы. Клана «Сква». Там сложно всё на самом деле. Многие процессы сломались, Изгои перестали, в частности из-за этого, существовать. Но зато появились другие силы, как минимум кланы Вайт и Рэд на юге.

– И клан Грей на севере, – улыбнулся Джек.

– Ну до клана нам ещё далеко, – поддержал я его улыбку.

– Зато сильный лидер и верные люди у него есть. Чем не клан?

– Скорее община, – пояснил я. – Наша цель – возродить человечество, добиться его объединения. Хоть это будет тяжело, ибо каждый будет тянуть одеяло на себя. Всегда.

– Ну, когда у нас будет сила, а с таким подходом, как у тебя, она будет... если кто не захочет по-доброму быть с нами, тот будет против нас.

– Как агрессивно, – нахмурился я. – Но примерно так и есть. Посмотрим, что будущее покажет. Сначала всегда нужно стараться договориться, но не в ультимативной форме.

Хранитель всегда говорил, что сила людей – в общности. Мы должны держаться друг друга. Только так сможем преодолеть все кризисы, вырваться из порочного круга, в котором человечество застряло. И только тогда мы вернём былое величие. А пока мы разобщены на тысячи, если не сотни тысяч мелких образований... мы так и будем топтаться на месте, конфликтуя друг с другом. Пора это менять. И начать надо с себя.

Глава 4

1 октября 6024 г. после СПД

– Кто мясо испортил?! – раздался внезапный громогласный крик Клео.

Я даже подскочил на своей кровати, да и Дина, которая собиралась отправиться в медицинский пункт и одевалась потеплее, вздрогнула. Пришлось быстро вставать и отправляться на кухню, к тому месту, где складировали «текущий» запас еды, который уходит непосредственно на ближайшие нужды, создание пайков, приёмы пищи и так далее.

– И не только мясо... – рычала девушка. – Убью! Вот убью того, кто сюда своими шаловливыми руками залез! Половина запасов сушеных корней уничтожена! Плюс сколько отмывать и вычищать теперь!

– Что случилось? – повёл я носом, чувствуя не самый лучший запах

После этого последовал короткий рассказ. Ещё вчера всё было нормально, всё было проверено, с едой, которую принесли на будущие сутки, всё было хорошо. А сегодня, когда Клео проснулась пораньше и решила приготовить завтрак, обнаружилось, что часть еды испорчена, причём хорошо так испорчена. И я бы понимал, если бы это были грызуны, так нет. Плесень. И видимо, кто-то принёс грибок на руках, которые забыл помыть. Ну а плесень под воздействием излучения Лири мутировала и научилась быстро «сжирать» всю органику, к которой притрагивалась.

– Завтрак отменяется, – строго сказала девушка. – Кухня на санитарной уборке!

Я прекрасно понимал из-за чего. Это требовалось, поэтому лично я стал тоже участвовать в уборке. Всё складывалось в вязаные мешки, а потом выносилось на улицу, после чего скребками отдиралась плесень, отмывались все поверхности, распылялось специальное вещество, которое из медицинского пункта принесла Дина. Уж не знаю, чего они там нахимичили, но против этой адской плесени оно помогало.

Также проверили основное место хранения еды – возле сушильни. И слаба богам, что большая часть припасов не пострадала, а только текущие запасы. Но был нюанс: пострадали запасы на целую неделю, из-за чего пайку придётся как минимум урезать, чтобы подсчитать, хватает ли нам текущих запасов. Зверья за окном не шибко много, а охотникам уже придётся рисковать, чтобы компенсировать потери.

Разбираться тоже было бессмысленно, это мог быть кто угодно, не обязательно те же патрульные. Конечно, я проведу расследование, которое ни к чему не приведёт. Никто просто так не сознается, никто не возьмёт ответственность на себя. Поэтому наказание за проступок одного последовало для всего коллектива – все лишились завтрака и до обеда ходили голодными, а на обед ещё и получили меньше обычного и не в том формате, к которому привыкли.

– И на ужин тоже будет меньше, – уже более спокойно, но с такой сталью в голосе произнесла Клео, когда разложила еду в тарелки первой партии жителей.

– А что случилось? – в недоумении уточнила Тоня.

– Еда испортилась, – хмуро произнесла старейшина. – Будет перерасчёт всего, что у нас осталось.

И после обеда, так как готовить Клео специально ничего не собиралась, а выдала всё в «чистом» виде – сушеное или засоленное, мы с ней направились на склады вести точные подсчёты. Просто, когда у тебя в голове сверхумная машинка, подсчёты ведутся в десятки раз быстрее.

По итогу оказалось, что придётся действительно теперь урезать пайку примерно на десять процентов, чтобы не только на всю зиму хватило, но и на первые недели весны, когда живности ещё не так много, а риск порчи продуктов вне зон специального хранения особенно высок.

Вечером пришлось собирать вообще всех, за исключением патрульных и дозорных. Каждый негодовал из-за прошедшего дня, ибо обязанности выполняли как обычно, а еды получили меньше. И ведь все понимали, что еда испортилась не из-за неправильного хранения: плесень, особенно такая дикая, сама по себе не появится. Кто-то на неё где-то напоролся ранее, она в зачаточном состоянии была под теми же ногтями, например, а потом попала на еду. И вот именно попадание на еду запустило процессы её распространения. Особенности местной «флоры».

– Я не буду спрашивать кто, я не буду спрашивать почему, я лишь ещё раз сообщу одну важную вещь, – осмотрел я присутствующих. – В обществе, особенно таком замкнутом и маленьком, как у нас, поступки одного влияют на остальных... ВСЕГДА!

– Да, – продолжила уже Клео. – Если один совершил фатальную ошибку, то обязательно по цепочке это в той или иной степени затронет каждого, – она уже была спокойнее после подсчётов, так как особо голодных дней не будет. – Из-за того, что кто-то плохо мыл руки, где-то что-то нашёл во время тех же патрулирований, а потом принёс сюда... пострадал каждый. И даже если он сейчас откажется от еды, неделю будет голодать, то это ничего не изменит. Еда на неделю пропала на всех, раз; второе, кто-то должен будет потом исполнять его обязанности, ибо сначала через неделю голода он ничего делать не сможет. А потом неделю восстановления, по сути, тоже кто-то будет его подменять. Соседи! Я вас призываю думать, постоянно соблюдать правила гигиены! Вы сами видите, что приходится делать из-за ошибок одного, как от этого пострадал каждый! Мыться в бане два раза в неделю – недостаточно!

– Да, – кивнул я. – Не просто так у каждого из вас в комнате есть умывальники, простенькие, с носиком, на который нажимаешь – и льётся вода. Руки мыть надо. Всегда. Перед любым приёмом пищи. Перед любым посещением кухни-столовой. И с раствором, который Дина вам всем поставила!

– Его можно не жалеть, – она не стояла рядом с нами, а сидела в первых рядах, но главного медика тоже услышали все. – Спокойно мойте руки вместе с ним. Он ещё и пахнет приятно.

На этом мы закончили заседание, ответили на некоторые вопросы, после чего всех выпустили по своим комнатам. События не самые приятные, но какие есть. В любом случае жизнь на этом не заканчивалась, нам нужно было продолжать действовать дальше, чтобы жить, чтобы развиваться, чтобы создавать общество, которое проложит дорогу в будущее.

19 октября 6024 г. после СПД

– Дядя Джек! – послышался голос Лиса из коридора. – Дядя Джек, я готов!

– Точно готов? – А это уже был главный охотник. – Самострел? Вся тёплую одежду нацепил? Болтов достаточно у дяди Хорма взял?

– Да, два полных комплекта! А оделся точно по погоде, уже на улицу вышел, полчаса точно вокруг дома бродил, вообще не замерз! – торжественно объявил парнишка.

– Ну, тогда пойдём на охоту, – хмыкнул старейшина, после чего послышался шорох и звук открытия-закрытия двери.

Когда мясо испортилось, пришлось перепроверять вообще всё, отмывать несколько раз всю кухню. Но частично порча продолжалась, пока не заменили часть ящиков, так как там плесень засела устойчиво. Из-за этого снова охотникам пришлось отправляться на охоту, где-то расставлять ловушки, где-то старыми добрыми методами уничтожать зверьё.

Но частично проблема была уже решена, по крайней мере стараниями Джека, Александра, Йохана и Гриши мяса снова было накоплено до прежнего уровня. И что самое интересное, в основном таскали зайцев, которых крутилось вокруг нашего дома довольно много. Чувствовали они себя вольно в эту пору, а вот в ловушки попадали постоянно. За тысячи лет уже забыли, что такое господство человека.

А вот с теми же кореньями, набранными дикими овощами ситуация была значительно хуже. Вот они пострадали, их количество значительно сократилось, из-за чего могут в будущем

наступить проблемы со здоровьем. Вроде бы и ерунда, а вроде это может сказаться. А может и не сказаться. И лучше вот этот момент неясности было бы убрать, но никак это не получится. Просто потому, что зима.

– Ты какой-то слишком мрачный, – прижалась ко мне Дина всем телом, закинув ножку поверх моих ног. – Я могу чем-то помочь?

– Ну-у-у, если только ещё вот так полежать, пообниматься... ну или можем ещё разок заняться кое-чем, – хмыкнул я, смотря ей в глаза.

Предложение ей понравилось. Сначала она просто с улыбкой положила голову мне на грудь, мы мило поговорили... ну а потом нежно, тихо, спокойно и с удовольствием провели время. И ещё раз, хорошо, что двери теперь могут закрываться изнутри, и никто нас не прервал. Личная жизнь должна быть у каждого, даже в тесном обществе.

Наверное, всем в нашем поселении уже было понятно, что мы с Диной практически семья. Увлечение уже давно ушло, что-то мы по «дому» делали машинально, даже не задавая вопросы друг другу, многое понимали практически без слов. Нет, по факту, мы семья, а не практически семья, просто пока не объявляли об этом официально. Но в голове уже зрели мысли, что из этого стоит устроить праздник. Не сейчас, весной, например. И это будет огромным плюсом для нашей общины. Когда люди объединяются не на словах, а официально, клятвами перед всеми... это признак не просто надежды на будущее, а уверенности в том, что это будущее у нас точно будет.

Потом мы снова просто лежали: она лежала на боку, а я, приобняв ее со спины, гладил по бедру. Нежность, вроде мелочь, но это было до чёртиков приятно. Особенно приятен был тот факт, что она из-за этого улыбается. Но я чувствовал, что уже её что-то беспокоит, была лёгкая напряженность в её движениях, в её теле.

– Что случилось? – практически шёпотом уточнил я у неё на ушко.

– Всё из-за зимы переживаю, – тяжело вздохнула девушка. – В прошлый раз нас всего было трое, но мы тяжело её пережили. А у нас зима только наступила, а уже начали возникать большие проблемы.

– Ну, морозы частично отступили, оставив место просто суровой зиме, но не такой холодной, как в начале. Джек со своими людьми всю пытается возникшие проблемы перекрыть, и у них это получается. Так что не стоит переживать на этот счёт. Чем больше общество, тем больше проблем, да. Но вместе с тем появляется ещё больше возможностей и путей решения этих проблем. И в данной ситуации мы решение нашли, хоть и приходится идти на лишний риск.

– Йохан заболел, – кивнула девушка.

– Ну не так сильно, – хмыкнул я. – Обычная простуда, ноги же заморозил по собственной глупости, вот теперь лежит один в медицинском пункте, скучает.

– К нему Тоня ходить начала, – шепнула девушка. – Только никому!

– Да ладно, Тоня? Она же такая скромная, что по ней не скажешь, что она сама готова сделать первый шаг, – усмехнулся я, но говорил так же тихо.

И дальше уже были просто слухи, просто домыслы всего и вся. Зато не скучно. Но на самом деле я сам видел и слышал их разговоры. Может, они еще не начали делать что-то «неприличное», но разговоры уже были не на самые открытые темы. По крайней мере они всегда старались удалиться, когда на эти темы начинали общаться. А ещё это было одним подтверждением тому, что наши люди чувствуют себя уверенно в нашем доме.

Ребятня, кстати, стала проявлять весьма немалый интерес, как они это сами называли, к науке. Му и Лис часто ходили с Хормом и Гришей в ремонтную мастерскую или кузницу. Девочки мотались за Диной, Клео, Яной, стараясь перенять тонкости различных «женских» ремёсел: травы, готовка, шитьё. И ведь действительно получалось. Сойка уже научилась здорово готовить то же мясо, Клео спокойно просила её приготовить его для всех. Наталья уже

знала, что, в какой настойке или будущей мази должно быть. Димка же здорово мастерил ловушки, из-за чего попал под «опеку» Гриши, с которым они порой вместе ходили проверять установленные ловушки вокруг дома и почти всегда возвращались с добычей.

Но пришлось вставать. Долго лежать и отдыхать никогда не получится, дела сами себя не сделают, занятия сами себя не проведут, да и просто по срокам пора проверять внешний периметр, как там поживают наши ледяные «накаты» около стен, ледяные дороги. К слову, До без спросу сделал то, о чём когда-то мы с ним обмолвились. Просто взял и создал во время патрулирования ледяные трассы. Это значительно ускорило передвижение тех же охотников до точек разветвления маршрутов. Рядом с этими трассами были протоптаны дорожки.

Умывшись, я вышел в довольно лёгкой одежде на улицу... и начал просто бегать. Не знаю почему, но бегать мне нравилось. Из головы всегда вылетали лишние мысли, которые в ней крутились до этого, а нужные, наоборот, формировались. И плевать, что в голове сидел умный помощник, который этим мыслям мог помочь сформироваться. Хотелось думать своей головой.

– И это правильно, – появилась сразу же Лиза перед глазами. – Мои системы могут деградировать в любой момент, например, из-за сильного внешнего воздействия.

– Не обижаешься? – уточнил я на всякий случай.

– Слушай, Ал, я уже привыкла к тому, что я – виртуальная личность в твоей и только твоей голове, – с грустным все же видом проговорила она. – Да, хотелось бы общаться с другими людьми, мне нравится, когда через тебя ко мне обращаются по тем или иным вопросам. Все же я не просто виртуальный или искусственный интеллект. Я – личность со своим прошлым, которое иногда всплывает из-под блокировок. Но это уже не влияет на то, что происходит сейчас. Блокировки прошлого сделали свое дело, они дали время, с течением которого я поняла, что... я просто часть тебя, грубо говоря. Второй мозг. И... нравится это мне или нет, даже такая форма жизни лучше, чем ничего.

– А ты вспомнила что-то из своего прошлого? – уточнил я у неё тут же.

– Что я – дочь какого-то богатого человека, который спасся на орбите во время Импакта, – с ещё большей грустью говорила она. – Точнее... я – интеллект, созданный на основе личности той женщины, сама дочь либо умерла, либо спаслась, но просто не смогла столько времени прожить, так что умерла от старости. Ну или ещё что-то. Я не помню этого. Но моя личность как-то попала к Хранителю, а значит, у него я узнаю, когда мы найдём место, где с ним можно связаться.

Ещё одна маленькая попутная миссия. Не знаю почему, но проблемы Лизы мне казались человеческими в большей степени, нежели это могло казаться. Да, это механический разум, но это не симуляция личности, она была действительно личностью со своими эмоциями, со своими проблемами. Она хотела общаться, она этого не скрывала. Поэтому... стоит ей знать, кто она такая либо с кого была скопирована.

После пробежки я вернулся домой, слегка «ополоснулся», сменил одежду, после чего направился на завтрак, а потом занятия. Сейчас ничего особо важного не было, так, общие вопросы выживания, о которых все знали: как люди выживали в далёком-далёком прошлом и чем мы отличаемся от людей того же каменного века.

– Дядя Алекс! – раздался счастливый крик вернувшегося молодого охотника. – Дядя Алекс! О, да тут почти все! А смотрите! Смотрите, кого я подстрелил!

И тут внезапно залетевший в столовую Лис поднял в своих руках сразу пяток подстреленных зайцев. Для всей общины добыча скудная, но вот именно для него – это было великое достижение. Народ искренне обрадовался, столько хвалебных слов полилось в сторону парня, что он аж засмутился, но не стал прятать лицо, улыбался вовсю, старался отвечать на все вопросы, когда они появлялись.

Джек появился немного погодя, разделся. На мой немой вопрос он так же ответил молча, кивнул. Значит, действительно всех пятерых зайцев подстрелил Лис, а судя по одному заполненному чехлу с болтами для самострела, он не особо-то и много мазал. Это довольно неплохо для парнишки его годов. Он действительно умелый.

– Думаю, когда придёт время, он сменит меня на моём посту, – с гордостью в голосе произнёс Джек. – Но не задирай нос, Лисёнок, тебе ещё многому предстоит научиться, а чтобы сменить меня – стать ещё умнее, чем я. А я тоже не буду забывать учиться, что-то новое узнавать для себя всегда надо. Понял?

– Да, дядя Джек, – кивнул он, шмыгнув носом.

– А теперь марш раздеваться, чего в верхней одежде по дому разгуливаешь?! Да ещё и в обуви?! – наигранно строго и грозно проговорил ему Джек, после чего парнишка буквально пулей улетел к входной двери.

И занятие тут же пошло проще. Это был как раз тот самый «отличительный» признак нашего общества, как минимум. В каменном веке не особо думали об обучении, там не было специальных учителей, а дети усваивали навыки только во время непосредственного выполнения работ. А Джек того же Лиса сначала натаскал, а уже потом начал брать с собой на охоту. То есть прямо выполнял роль учителя. И это давало ещё больше надежд на будущее.

Глава 5

2 ноября 6024 г. после СПД

Хоть первые числа ноября считались официальным окончанием трёх месяцев зимы, по факту, нам ещё предстоит как минимум два месяца ждать полного схода снега, как минимум до середины календарной весны. А сейчас же морозы только крепчали, причём настолько крепчали, что лично на моей памяти решили побить все рекорды. И Лиза только подтвердила.

– На улице около минус пятидесяти, – с опаской проговорила. – Печи топить без перерыва. На улицу выходить только в случае самой крайней необходимости. И советую за этим следить.

– Дозор я уже свернул, – кивнул. – В такую погоду на большую дистанцию вряд ли кто-то пойдёт. А вот патрулировать иногда нужно будет выходить. Просто осмотреть быстро снаружи забор и вернуться назад. И это, скорее всего, буду делать я. Ну и за едой и дровами ходить.

– От кратковременных вылазок за пределы утеплённого помещения ничего не будет, – подтвердила Лиза. – Но дом нужно держать в тепле. Двери дополнительно утеплять, окна открывать не более чем на пять минут раз в день. Такие морозы только переждать. Из-за того, что у вас дом деревянный – без воздуха не останетесь в любом случае. Да и полностью все щели не перекроете.

– Понял, – снова кивнул я.

В этот момент за мной пристально следила взглядом Дина, которая поутру, как обычно, собиралась сходить в медицинский пункт за своими инструментами и приспособлениями, но буквально с визгом залетела назад. Мороз действительно кусался, причём болезненно.

Народу я всё объяснил спокойно, отменил дежурства на улице, а сам дозор переместил под крышу дома. Да, обзор существенно уменьшался, но лучше так, чем рисковать здоровьем людей, которые только-только стали привыкать к нормальной жизни в нашем коллективе.

Энтузиазма, естественно, не последовало, но и уныния тоже. Народ воспринял эту информацию и новые приказы как-то буднично. Кто-то даже подметил, что я удивился этому, буквально на лице читалось. Я лишь подтвердил этот факт, после чего вернулся обратно в комнату.

Было прохладно. Не холодно, а именно прохладно. Да, в такие морозы сложно поддерживать комфортное тепло, крайне трудно, но мы не мёрзнем, не замерзаем, по крайней мере. Согреться можно как в тёплых вещах, так и просто под одеялом, которых у всех было по несколько штук – девушки перед зимой постарались на славу.

В комнате, как обычно, я занимался сбором всё того же радиоприемника, ибо некоторые детали приходилось буквально создавать руками. Да, резина была, спасибо брошенной «демонами» технике, как и запас металла. Так что проблем именно с созданием не было. Но это просто без нужных инструментов было тяжело. Провода приходилось скручивать, не спать, это вносило свои корректировки в работу будущей станции, сами блоки часто были слишком громоздкими. Ну и далее нюансов много, но эта работа мне нравилась. Да и Дина с интересом следила за всем процессом.

Потом был завтрак. Пайку пришлось резать, так как, по прогнозам той же Лизы, зима могла затянуться, а из-за невозможности охоты восполнение припасов, на что был частичный расчёт, пропадает. Но мы были готовы, народ знал, что такое может произойти, так что никто не ругался. Пока. Но напряжение в воздухе витало.

Вообще, ещё раз убеждаюсь за эту зиму, что, если людям нечем заняться, они начинают ругаться друг с другом. Вот и сейчас вновь витал «дух» этого настроения. Мы всячески пытались его подавить, но одни занятия не помогали. Дамы вот почти всегда были дружны, но когда пропала «тяжёлая», ну или «мужская» работа, то мужики начали всё больше и больше унывать

и возмущаться. В общем, надо было что-то делать... а я сидел и паял радиоприёмник, чтобы самому не оказаться тем, кто будет со всеми ругаться.

– Да ты идиот! – слышался тут же крик, а потом звук сильного удара и вопль.

Я моментально выскочил в коридор и застал «картину маслом». Хорм опять разбушевался, вновь врезал своему собственному брату, но на этот раз дело не обошлось просто страхом. Торм рухнул, ударился головой обо что-то, и у него потекла кровь. Это уже наказуемо, вот только как за такое наказывать?

– Твою дивизию, Хорм, какого чёрта ты творишь?! – выругался я.

– Он спёр у меня кусок хлеба и убежал в коридор, сожрал, а потом с довольной мордой хвастался этим! – не на шутку разозлился кузнец.

– Кусок хлеба стоил того, чтобы отнимать жизнь у твоего брата?! – наорал я на него в ответ.

И тут же глаза Хорма прояснились. Осознание произошедшего крепко впилося в его голову, в глазах была буря эмоций, а потом он рухнул на колени возле брата и стал что-то бормотать. Дина была уже тут, вела осмотр, из-за чего Хорма моментально оттеснила. Тот было хотел огрызнуться, но я тут же отодвинул его своей силой. Осторожно, чтобы ничего не сломать, но тем самым показал его место.

Несколько минут, пара бинтов и уверенный взгляд Дины, подтверждающий, что Торм будет жив. Это уже второй случай, когда один брат нанёс тяжкие телесные своему брату. И хорошо, что брату, а не кому-то ещё. Тут хоть люди это воспринимают как конфликт родных братьев. А по факту... я расцениваю это так: что один житель ударил другого жителя. И это два раза привело к тому, что незаменимый член общества выбыл из строя на неопределённый срок.

– Собрать всех, – твёрдо сказал я, когда ко мне подошёл Джек. – Тут. В коридоре. А ты, – показал я пальцем на Хорма, – будешь наказан.

– Понял, – видимо осознав полностью своё шаткое положение, даже не стал спорить он.

Народ подтягивался не совсем охотно. Кто-то появился моментально, а кто-то, по их лицам это было отчётливо видно, хотел бы избежать данной ситуации вообще. Но стояли все, даже дети, которым вопросы безопасности, как и их родителям, важны вдвойне.

Я посмотрел в глаза каждого. Кто-то отводил взгляд, кто-то смотрел с уверенностью, кто-то сочувственно смотрел на обоих братьев, но с пониманием на меня. Ситуация была однозначная, с этим надо было что-то делать. Но так как у нас не было какого-то свода законов... то всё должна решать община. Кто-то в общине сделал худо – община думает, что с этим «худоделом» делать. Это я сейчас и решил организовать.

– Дорогие... сожители, – решил я обратиться так, показывая наш довольно близкий друг другу статус. – Все вы знаете, что каждый из нас делает всё возможное, чтобы всем нам жилось лучше. – Кто-то закивал, многие промолчали. – Но сегодня, уже во второй раз, что практически можно признать, как системность, Хорм избил своего брата до состояния недееспособности.

– Чего? – уточнила Тоня.

– Работать не может в течение какого-то времени, как и обслуживать себя, – пояснил я кратко. – И это должно как-то пресекаться. И как... я предлагаю решить всем вам. Вы все видите лежащего на полу Торма, которого пока просто лучше не переносить. Вы все видите, что правую руку за спиной прячет Хорм. Многие слышали наши крики, так что свидетельств вины достаточно. Поэтому я готов выслушать каждого из вас, что нам делать с виновником. Сценарий «понять и простить» исключается, иначе безнаказанность только узаконится.

Народ даже потерялся, но я дал ему время на подумать. Минут пятнадцать. Больше – нельзя. Иначе в голове будет столько разных доводов, что люди сами себя могут запутать. И когда я подозвал первого, пошли варианты. К слову, я обсуждение не запрещал, чем люди в течение этих пятнадцати минут и занимались.

В конечном итоге семнадцать человек высказали мне своё мнение. Большая часть предлагала просто урезать паёк Хорма вполовину, так как конфликт произошёл на этой почве. Но при этом некоторые высказались, что первопричина конфликта – Торм и что он тоже должен понести наказание.

И именно последний факт заставил меня созвать Совет и быстро обсудить, как в этом случае поступить. И решение было выработано моментально. Сначала Торм должен встать на ноги, а потом уже последовать наказание. Иначе получится так, что он будет наказан дважды.

– Итак, – смотрел я на всех присутствующих. – Решением большинства, а потом с утверждением Совета Общины я, как неформально выбранный глава, заявляю, – взгляд перевёл на кузнеца. – Из-за возникшего конфликта на почве делёжки еды сократить паёк Хорма на треть в обед и ужин, наполовину на завтраке, сроком на три недели. Торму, после того как будут ликвидированы все последствия конфликта между ним и его братом, сократить паёк в тех же размерах на полторы недели. Приступить к исполнению этого наказания – немедленно. Тот, кто попытается выдать паёк больше положенного, будет соразмерно наказан. Приёмы пищи теперь отдельно, в третью смену.

После этого народ разошёлся, но теперь в глазах их было чуточку больше уверенности, может, и разумности. Конечно, это и не уберёжет от всех конфликтов, но жёсткие точно какое-то время не будут появляться. Безопасность – всегда ограничения. Человек должен понимать, что если что-то сделает не так, то за это получит, даже если формально был прав. Для решения споров есть как минимум Совет, который поможет, а если не поможет Совет, то проголосует, как и сейчас, вся община.

Так что к обеду основной темой для обсуждения стал Хорм, система, которая появилась буквально только что, да и вообще, как это всё будет в будущем. Будущем! От этого факта, от того, что я услышал поднятую тематику будущего из других уст, я только заулыбался. Люди действительно верили в то, что всё будет хорошо.

Но многие сошлись во мнении, что такая система эффективна только тогда, когда народа действительно мало, когда нас станет больше, сроки затянутся, голосования будут затруднительны. Ну и далее со всеми вытекающими. Так что в голове уже формировалась система контроля и наказаний. Пока прообраз, но уже был.

Когда стало чуточку теплее на улице, всё же Солнце делало своё дело, Дина быстро сбегала до медицинского пункта, который начал промерзать. Это не критично, но всё равно нужно было этого избегать. Она подкинула дров в ещё тлеющий очаг печи, забрала необходимое, после чего вернулась в дом, направилась к Торму, который за несколько часов так и не пришёл в себя.

После обеда уже было куда спокойнее. Народ общался, гулял по дому, меня не беспокоили, пока не залетел в комнату Лис. Я такого счастья на его лице никогда не видел. И сначала в его тарабарщине не понимал, что именно он мне говорит, пока не остановил его и попросил говорить медленнее и чётче.

– Дядя... Джек... разрешил мне дежурить под крышей! – хоть он и попытался говорить медленно, но под конец всё равно выпалил почти одним словом.

– То есть он полностью одобрил твою кандидатуру? – хмыкнул я, осматривая его. – И ему плевать, что тебе только четырнадцать лет?

– Целых четырнадцать лет! – поднял он палец вверх. – Вы сами, дядя Ал, говорили, что в древности, когда люди жили в похожих домах с похожими технологиями, люди могли создать семью и раньше.

– То было раньше, – с твёрдостью говорил я. – И это уже история, а не быль.

– Быль? – похлопал он глазами.

– То, что происходит сейчас, реальные события, – пояснил быстро. – Но в любом случае... ты уже ранее доказал, что можешь ходить на охоту, помогать на ней, что сообразитель-

ный малый, даже вон говорить быстро научился. Но всё равно есть несколько вопросов перед тем, как я дам добро.

– Дядя Джек так и сказал, что вы будете спрашивать меня о чём-то, хе-хе, – улыбнулся парнишка. – Посоветовал подготовиться. Я постарался всё узнать, всех расспросить... и, думаю, готов.

Последние слова – сами по себе показатель сомнения, но всё равно его позиция верная. Абсолютно готовым ко всему быть просто невозможно. Так что я начал спрашивать. Про сигналы, про осмотр территории, про условные знаки, которые нужно подавать. И так вопрос за вопросом. И, честно признаться, я удивлялся тому, как точно и чётко отвечал парнишка, с каждым ответом отвечая всё более уверенно. И, похоже, Лис сам гордился собой, что у него всё так легко получается.

Но иногда сомнение в ответах проскакивало. Обязанности, например. Они были короткие, расплывчатые и только в устной форме передаваемые, но были. И некоторые пункты он не назвал. Некритичные – например, что запрещено на посту есть, если что-то с собой перекусить взял. Но тем не менее отвечал он с достоинством, даже Дина, которая вернулась, удивилась этому. Но и она, со своей стороны, решила его расспросить, так как тот, кто несёт дежурство, – боец. А любой боец должен быть готов оказать хотя бы первую помощь. Понятное дело, в бой мы Лиса пока не пустим, но всё равно, как перевязать рану, например, он обязан знать.

Но и тут он всё правильно сказал. Даже уточнил про кровотечение, что если не знаешь, какое оно именно, то можно просто перекрыть поток новой крови, наложив жгут выше раны. Даже на моей памяти пару раз так смогли спасти жизнь, только уже не помню, какое там было кровотечение. Да и Лиза не напомнила.

Под конец дня, когда Солнце уже заходило, неожиданно потеплело. Видимо, пришёл тёплый фронт, либо холодный на время отступил. Даже Лиза, которая вроде всё точно подсчитала, была обескуражена и «полетела» пересчитывать всё ещё раз. Но температура на улице по всем признакам была в районе где-то минус двадцати пяти. Ночью, понятное дело, опять вдарит так, что все мы будем в шоке, но...

– Как насчёт снежных игр? – покосился я на только что отвечавшего на вопросы Лиса.

– Но... это получается, что я не могу дежурить? – с какой-то обидой и явным расстройством уточнил он.

– А я это говорил? – усмехнулся я, хлопнув паренька по спине. – Ты молодец. На малые дежурства даю своё разрешение. Вышка, но не более. В патрули ходить нельзя, даже если погода благоприятная. Силёнок просто ещё маловато, да и возраст не тот.

– Ур-р-ра-а-а-а! – аж подпрыгнул он, а следом ему в лицо прилетел выпущенный Диной снежок.

Крик, естественно, захлебнулся, а Дина только звонко засмеялась. Я не стал отставать, запустил снежок в свою любимую, та ответила наотмашь, не попала в меня. А потом всё пошло как-то так... что на улице оказалась почти вся община. Мы веселились, играли, кидались друг в друга снегом. Мороз наступал вновь, это чувствовалось, но пока было достаточно тепло, мы позволили себе порезвиться. Мелочь, а такая разрядка нужна.

Хорм какое-то время стоял в стороне, в доме, и просто наблюдал за нами. Чувствовал себя изгоем. Из-за этого кто-то, по-моему, Клео, зарядил снежком и в него, а Джек за руку дёрнул на себя, после чего бросил в сугроб, громко, вот буквально от всей души, начав смеяться.

Единственный, кто оказался обделённым в данной ситуации, – дежурный под крышей дома. Но, думаю, он не будет в обиде такой сильной. Всё же обязанности тут исполняет каждый в плане защиты нашего общего дома. Если что, у него ещё будет шанс поучаствовать вот в таких массовых играх.

– Делаю заметку. Массовые мероприятия важны для коллективного настроения, – появилась Лиза перед глазами уже после того, как я всех загнал домой. – И не только застолья, но и увеселительные мероприятия.

– Так это в базе понятно, – ответил с усмешкой мысленно я. – Просто раньше мы не задумывались об этом. А это важно... вон все какие довольные. И мороза, который усиливался, почти не чувствовали.

– Главное, чтобы потом никто после этого не заболел, – отметила Лиза.

– О-па, а об этом я не подумал, – задумался я на миг, а потом посмотрел на Дину. – Как думаешь, будет хорошей идеей устроить внеочередное посещение бани после вот таких игр?

– Лучшей! – с задором ответила девушка.

– Тогда, – встал я со стула, подошёл к двери, открыл её и потом крикнул: – Народ! Кто хочет в баню?!

И тут же десятки довольных возгласов донеслись с разных сторон.

Глава 6

15 ноября 6024 г. после СПД

Проснулся я в тишине. Даже было непривычно, что никого рядом не было, за дверью не носилась ребятня, а девушки не болтали. Даже лёгкая паника подступила, но потом я успокоился. Время было ещё довольно раннее, а проснулся я из-за того, что Дина ушла на дозор. Причём сделала это так тихо, что я даже удивлён.

Зимний сезон неделю назад официально закончился, если говорить про три зимних месяца, но зима никак не хотела отпускатся, морозы буквально день ото дня то усиливались, то резко отпускали. Как говорил в шутку Хранитель, когда видел предвестники этого: «Метеозависимым приготовиться!» Я не был, но от таких температурных качелей было мало приятного.

Сон более не шёл, так что я поднялся, оделся и решил выйти на улицу, чтобы просто проверить наши «угодя». Время от времени приходилось выходить, чтобы сделать проверку. Мало ли что может произойти, вот и сейчас, как мне казалось, время пришло.

Выйдя в коридор, услышал тихие разговоры со стороны кухни. Девушки там о чём-то шептались. Удивлён, что уже проснулись, но не все совы, некоторые – жаворонки, могут просыпаться так рано и начать работать еще до наступления рассвета. Я всегда любил полежать подольше, но каждый раз себя приходилось буквально заставлять встать и отправляться по делам.

На улице было... холодно, никак иначе не сказать. Шёл снег, которого в округе за ночь навалило столько, что местная речушка могла спокойно выйти из берегов. Одна радость – мы находимся слишком далеко, чтобы нас это затронуло, но вот просто таяние снегов может нам навредить. Нужно быть готовыми к тому, что постройки придется экстренно ремонтировать.

Внутри частогола снега было тоже достаточно, так что я решил его раскидать. При этом не лопатой, коих уже было достаточно много, с запасом сделали, чтобы голова не болела, а с помощью силы Зерна. Это и быстрее, и практичнее, да и само Зерно время от времени необходимо тренировать, чтобы его лучше использовать.

В итоге два часа – и вся территория была чиста от больших сугробов. Да, мера временная, но лучше так, чем ждать, когда у нас не откроются двери из дома. А с такими снегопадами, которые нас накрыли, вероятность этого как минимум присутствовала, так что её требовалось исключить. Одна радость – когда выпадает много снега, действительно становится теплее, мороз не так сильно кусается, становится мягче.

Когда я вернулся домой, то народа было уже побольше. Да и на улицу стали выходить; после того, как заморозки отступили, Совет вновь разрешил выходить всем на улицу, вновь начали патрулировать. В общем, жизнь постепенно стала возвращаться в привычное русло, но до полноценных уличных работ еще было далеко.

– Доброе утро, – с улыбкой поздоровалась со мной Клео, которая очень быстро попыталась скрыться.

– Доброе, – сказал я уже вслед ей.

Помотав головой, я пошел дальше, зашёл в комнату, умылся, вновь вышел. Пробежали ребята, тоже поздоровались, причём крайне вежливо, умчались дальше, кто-то что-то попросил их сделать, вот они и ринулись помогать. Я лишь улыбнулся им вслед. Эти всегда были вежливыми, по крайней мере здоровались и прощались всегда.

Грегор, выйдя из комнаты, улыбнулся и тут же вновь скрылся. Я вообще не понял его поведения, да и почему люди так странно улыбаются. Для меня это было как минимум странным. Но да пусть. У каждого свои причуды. Вот только этих причуд именно сегодня было что-то больно много.

Дальше все было как прежде. Народ суетился, занимался делами, где-то требовался ремонт, мужики его делали, если могли, если не могли, то просили Грегора. Девушки постоянно что-то готовили, что-то шили, что-то обсуждали. Недавно Дина начала с ними на всякий случай заниматься основами медицины, ибо каждая девушка в нашей ситуации должна уметь чуть больше, чем просто оказывать первую помощь.

Завтрак же начался в полнейшей тишине. Никто ничего не говорил, и все косились на меня. Это уже начало раздражать, что, наверное, читалось на моём лице. Я хотел уже было взорваться, но молчал, смотрел в ответ. Народ улыбался, но ничего не говорил. И когда я встал первым из-за стола, так и не доев, люди, видимо, поняли.

– Стой-стой-стой! – подскочил первый Грегор и схватил меня за плечи.

– А что стоять?! – так же громко, как и он, спросил я как у него, так и у всех присутствующих. – Тебе было бы приятно, если бы все вокруг молчали и пялились на тебя?! Мне вот это вообще неприятно. Пяльтесь друг на друга. А я пошёл.

Сбив руки Грегора с плеч, я оттеснил его от выхода из кухни-столовой, после чего спокойно пошёл в сторону комнаты. Народ моментально оживился. Но за гомоном было что-то сложно различить, так что я не стал вникать в их болтовню, быстро скрылся в комнате, закрыв за собой дверь.

Дины всё ещё не было. Или, скорее, уже не было. Вещи, в которых она дежурила, аккуратно были сложены или висели на крючке, а вот те, в которых она занималась повседневными делами, наоборот, отсутствовали. Она была загружена последние дни: несколько человек заболели, из-за чего ей приходилось часто уходить в медицинский пункт. Сейчас, видимо, переодевшись, она и убежала туда, накинув сверху лишь тёплую куртку.

– Ты не понял, да? – появилась перед глазами Лиза, смотря на меня как на малого ребёнка.

– А что я должен был понять? – огрызнулся я в ответ.

– Ну ты на дату-то посмотри, – провела она рукой по лицу.

Я глянул, а потом на моём лице возникла нервная улыбка. Этот день постоянно вылетает у меня из головы. В прошлом году мне было вообще не до него, в позапрошлом я вообще готовился к чему-то, чего вообще не ожидал так быстро. Да и год от года не было времени на то, чтобы отмечать этот день.

День рождения.

Сегодня мне стукнуло двадцать три года. Мелочь, но многие не воспринимают таких молодых, как я, всерьёз. Народ, видимо, решил меня поздравить, готовили какой-то сюрприз, но перестарались. Лучше вести себя как обычно, чем подозрительно, постоянно пялиться и раздражать этим фактом. Лично мне было неприятно.

– Я тогда пойду на охоту, – с усмешкой ответил я Лизе. – А вернусь только завтра. И никто меня не остановит.

Лиза тяжело вздохнула и лишь покачала головой, после чего пропала. Она знала меня как облупленного, что неудивительно. Этот ИИ напрямую подключен к моему мозгу, так что она постоянно слышит мои мысли. И как только работает в таких условиях? Я ж думаю почти постоянно.

Собрав быстро вещи, я зашёл на кухню, где меня вообще не ждали, внаглую взял подготовленный на всякий случай суточный паёк для охотников и направился на выход. Девушки, которые сегодня были на готовке, явно не ожидали этого, Нина даже рванула за мной следом, пытаясь уточнить, куда я и зачем, хотела было остановить.

– Ну, Алекс... – уже практически умоляя, говорила она. – Ну народ действительно не хотел добиться того эффекта, что сегодня произошёл.

– А добился, – максимально спокойно ответил я. – Плюс, сегодня до рассвета вы сами жаловались на то, что у нас заканчивается мясо кабана. Вот, похожу, поищу, авось найду. Или

нет? Но постараюсь как минимум. И будет кабанчик у нас на столе. Но, скорее всего, завтра. Если найду. А могу ведь и не найти и уйти на больший срок.

– А мы старались... – тяжело вздохнула она.

– В таком случае, лучше сразу поздравить, чем растягивать резину и темнить, – положил я руку ей на плечо. – Я ненавижу, когда начинают темнить, юлить и целенаправленно молчать, когда лучше этого не делать.

После этих слов я развернулся, взял тёплую одежду, «дежурный» самострел и запас болтов к нему, после чего спокойно направился на выход. На улице было довольно много народа, так что меня сопровождало множество глаз, но никто ничего не пытался сказать. Я шёл невозмутимо, даже не смотрел ни на кого. Только мазнул взглядом по медицинскому пункту, где действительно работала Дина. Она заметила меня, улыбнулась, нежно так, приятно, из-за чего на душе стало тепло, но потом снова погрузилась в работу. Её, скорее всего, тоже не посвятили в планы относительно происходящего.

Дальше я просто ушёл в лес, где нашёл подготовленную нашими охотниками землянку. Пришлось идти часа два или три, я не засекал, но у меня было где отдохнуть. Правда, пришлось расчистить, но это мелочи, справился достаточно быстро, а потом завалился внутрь, разжёг костёр в небольшом очаге, а после улёгся на койку.

Помещение было не самым большим, так что нагрелось быстро. Да и морозов таких не было, так что верхнюю одежду я снял, стал готовиться уже к реальной охоте. Следов различных животных было полно, так что можно было действительно поохотиться. Все «размораживаются», вновь выходят, скажем так, гулять.

Так что, перекусив, я вновь накинул верхнюю одежду и направился бродить по округе. Где обитают те или иные виды животных на моей карте уже давно помечено, так что найти их будет не так трудно. Или их следы, а потом уже их. Охотники постарались на славу, составляя свою охотничью карту, по которой ориентировались как они, так и я, когда проверял достоверность их сведений.

Следы кабанчика были найдены довольно быстро. Болт тут же оказался в своём законном месте, а я начал выслеживать цель. Лиза моментально показала, как давно могли быть оставлены эти следы, куда шла моя цель... ну и так далее. Современные технологии в деле. Помощь, которая действительно немного ускоряет любые виды работ, из-за чего в итоге экономится довольно много времени.

Кабана, правда, исхудавшего, оттого и ослабшего, я нашёл быстро. Он явно шёл за своими по протоптанной тропинке, но отстал. Убивать его я не стал. Он просто был ещё одним подтверждением того, что где-то впереди есть целая группа такой живности. Его, так или иначе, сожрут чуть позже. Те же волки любят отстающих.

Когда я добрался до остальной «стаи», то улыбнулся. Хотя и потеряли примерно треть своей массы, по сравнению с тем, какими их ловили поздней осенью, всё равно кабанчики были довольно упитанными. Сейчас под снегом искали различные корни, судя по тому, как они рыскали своими носами и разбивали тушками сугробы.

Выявив среди них наиболее жирную тушку, я прицелился. Прикончить её с одного болта для меня не составит проблем. Реакции, внимания, да и просто понимания, как всё работает, хватит, чтобы силой своего Зерна направить болт в тот же глаз. Ну а там уже просто той же силой Зерна забрать тушку и направиться обратно в землянку.

Что в принципе и произошло. Выстрел. Толчок силой, лёгкая корректировка полёта, что до сих пор было тяжело и отзывалось болью как в животе, так и в голове... но в конечном итоге один выстрел – один труп. Остальные просто разбежались, так и не поняв до конца, что именно произошло, а я прихватил зверя и направился назад.

Внутри я частично подготовил тушку к дальнейшей транспортировке, слил немного крови, подвесив её, сделав надрезы, сам согрелся, перекусил в очередной раз. Даже не заметил,

как быстро начало темнеть, из-за чего действительно начал вставать вопрос: а возвращаться ли мне назад домой или оставаться тут на ночлег?

– Ну ты хоть по отношению к Дине будь нормальным человеком, – вновь появилась перед глазами Лиза. – Она ради тебя старается в первую очередь. По ней это видно. И, сто процентов, помнит, что сегодня за день, и отдельно от остальных готовит подарок.

– Ты это знаешь или это твои домыслы? – уточнил я, даже не удивляясь тому, что она выберет первый вариант.

– Твои догадки верны, – мило улыбнулась она. – Я же слушаю даже тогда, когда ты спишь. Так что, да, я знаю. Но в любом случае будь человеком, хоть свою любимую не расстраивай. Да и народ, думаю, осознал, что лучше так больше не поступать.

– Дай доем, – раздражённо проговорил я. – А потом уже пойду.

– Вот и славно, – улыбнулась проекция моей помощницы, а потом пропала.

– А ещё меня ребёнком называют, – покачал я головой.

Закончив с едой, я окончательно решил отправиться назад. Нет, можно было действительно переночевать тут. Капканы и всё такое приготовлены были в достатке, так что ничего со мной не произошло бы... но расстраивать Дину не хотелось. Поэтому, погрузив тушку на сани, которые тут как раз для такого случая были припасены, я направился назад.

Вернулся уже практически к тому времени, когда народ укладывался спать. Кто-то бегал по улице, кто-то просто стоял и общался. Патрульные прошли совсем недавно, так что на подступах к дому я видел только их следы. А вот дозорный на вышке, это был Йохан, отреагировал как надо.

– Стой! Кто идёт?!

– Свои, – криком ответил я.

– Эй, народ, – тут же послышалось уже больше эхом, нежели направленным криком. – Ал вернулся!

Тут же послышались радостные голоса, кто-то кого-то начал звать, но из-за расстояния крики сильно искажались, а вслушиваться я не хотел. Поэтому просто с лёгкой улыбкой направился в сторону дома. Нет, люди захотели устроить праздник, так почему им в этом отказывать? И мне урок, и им урок. Нужно быть терпимей, причём им – в желании что-то скрыть, а мне... ну, просто быть терпимее.

Поэтому, когда распахнулись ворота, меня встречал практически весь коллектив. На лицах были улыбки, в глазах – радость, а Дина действительно чуть ли не плакала. Ну и первая не выдержала, рванула ко мне, кинувшись на шею, обвила её и прижалась как можно крепче ко мне.

– С Днем рождения... – прошептала она. – Но больше так не делай, пожалуйста.

– Хорошо, – с улыбкой ответил я, бросив верёвку от саней, и обнял её двумя руками. – Не буду.

И тут же народ буквально взорвался. Нет, всё же это чертовски приятно, когда тебя вот так поддерживают. День рождения – такая мелочь, просто символизм, который не имеет никакого отношения к тому, что я буду делать сейчас. Но он был важен, очень и очень важен для всех нас.

– Там мы постарались испечь праздничный пирог, – подошла Клео, говоря с каким-то стеснением. – Все остатки диких злаков на это ушли...

– Зачем? – строго спросил я. – Лучше бы для той же ребятни на булочки оставили, а не на меня тратились.

– Ну, они сами это предложили, а потом мы все проголосовали.

Я даже удивился, осмотрев всех. Практика, которую я заложил, которая была применена только один раз, даже в таком случае оправдала себя. Спорный вопрос был решён всем коллективом. Это... заставляло меня гордиться людьми.

– Ну, в таком случае – огромное спасибо! – с широкой улыбкой ответил я. – Вот только я не понимаю, почему мы все стоим тут, а не за праздничным столом? Я тут всем кабанчика привёз по этому случаю.

– А я думала, что он пошутил, – с неловкостью в голосе проговорила Нина.

– Как видишь: как сказал, так и вышло, – посмотрел я на неё. – Но действительно, нечего стоять на улице при распахнутых воротах. Пойдёмте в дом и там отпразднуем как полагается. Мо, у тебя все готово для народа?

– И спрашивать у нее не надо, – рассмеялся Грегор, а потом его смех подхватили остальные.

И уже через несколько минут мы все ввалились в дом. Поток поздравлений потёк нескончаемой рекой. Кто-то даже пытался дарить подарки, но я все их отвергал с одной лишь формулировкой – лучше всё пустить на благо всех, а не на благо одного. Нет, я благодарил и забирал подарок, если это была какая-то поделка, рисунок и тому подобное.

Но народ пил и веселился, веселился и пил. Даже Хорм и Торм, у которых всё ещё шло наказание – последние дни, – присоединились с дозволения большинства. И это ещё больше взбудоражило наше общество. Ибо... наказание наказанием, но исключительность должна быть. Ну и по итогу я выдвинул, в честь своего дня рождения, конечно, предложение отменить досрочно наказание, так как они были культурными и приличными во время его выполнения. Ну и народ согласился.

А разошлись мы уже глубокой ночью, довольные, разгорячённые. Но самый главный подарок меня ещё ждал. Дина ушла немного раньше, прошептала, что нужно кое-что подготовить. А когда я вошёл в нашу комнату... меня встретили приятные благоухания. Свечи тепло освещали комнату, а сам Дина в их свете выглядела загадочно, но невероятно красиво.

– У меня дома была традиция, – негромко говорила она, а я прикрыл дверь, запер, чтобы не нарушить всю эту загадочность и близость. – Девушки своим возлюбленным дарили специальные браслеты... они были из нитей и волос девушки. Такой подарок считался не только очень личным... но ещё показывал, что девушка готова до конца своих дней оставаться рядом с любимым. Так что... вот.

Она показала своей ладошкой на деревянную подставку, которую явно приготовил Грегор, а украшал кто-то из девушек. Вроде Тоня любила выжигать по дереву. На этой подставке действительно лежала выполненная в форме браслета коса, укреплённая кожаной нитью, а вот заканчивалась она подвеской. Присмотрелся и улыбнулся. Довольно тонкая работа, ибо так аккуратно сделать надпись нужно ещё постараться. И надпись была проста: «Навсегда».

– Позволишь? – осторожно уточнила она, по ней было видно, что она переживает, что это невероятно важный для неё момент.

– Конечно, – кивнул я. – Какую руку?

– Правую.

Я засучил рукав своей рубахи, вытянул руку. А Дина осторожно, медленно, смотря на мою реакцию, надела мне браслет, закрепила его, застегнула. Это точно, как и кулон, делал Хорм. Но тем не менее дарила это именно она, она смогла всё проверить тайно и скрытно, чтобы я не прознал. И когда браслет оказался на моей руке... я рывком приблизился к ней и крепко обнял.

– Но это не всё, – прошептала она на ухо, а я отстранился, с интересом смотря на неё. – Я подготовила масло для массажа... думаю, после тяжелого дня тебе понравится.

Она даже не стала меня спрашивать, просто начала стягивать с меня рубаху, потом штаны, движением руки попросила лечь на кровать. А потом стала осторожно, нежно, но при этом проминая достаточно сильно, как только могла, делать мне массаж.

Ну и массажем, естественно, не ограничилось.

Глава 7

24 декабря 6024 г. после СПД

– Не думал, что таять начнёт так быстро, – удивлённо смотрел я на округу, почёсывая короткую щетину. – Лиза, что вообще с погодой происходит?

– Скорее всего, нам повезло и антициклон пришёл к нам с тёплым фронтом, – не особо долго думая, ответила она. – По крайней мере так выглядит на первый взгляд. Для полноценной оценки мне необходимо подключение к более продвинутому оборудованию, чем человеческий организм.

– Эй, люди совершенны! – наигранно возмутился я.

– В части выживания, приспособленности и просто существования – да. Для узких целей... увы, но вы не способны на многое, хотя ты это сам знаешь, – под конец улыбнулась она и пропала.

Вообще, природа действительно начала просыпаться. Если верить старому, ещё доимпактному календарю, сейчас середина апреля, так что ничего удивительного не должно быть... но обычно морозы держатся дольше. Прошлый год это показал. Позапрошлый год это показал. А этот год относительно последних десятилетий какой-то странный. И это напрягало, так как планета сама ещё не способна до конца нормально поддерживать климат, особенно после произошедшего. И если оборудование, которое это делает, начинает барахлить... то будет печально как минимум. Больше некому за ним следить, Изгоев почти всех уничтожили чуть больше двадцати лет назад.

Но это полемика всё. Погода налаживалась, а для меня это было самое важное. Очень быстро природа вразнос не уйдёт, но и медлить тоже нельзя. Думаю, план Хранителя был ещё в том, если верить всему списку, что он мне предоставил, что аппаратуру, которая поддерживает климат, нам надо будет или найти, или создать. Второе почти нереально, это всё технологии старого мира, которых нет даже в базе данных Хранителя, не то что Лизы.

Но в любом случае смотреть на ту же капель было как минимум приятно. Да, до полноценной весны было еще далеко, снега выпало достаточно, но с тех же каменных тропинок он уже сошел.

Народ тоже выбирался на улицу и радовался. Первый тёплый день не только в солнечные часы, но и в те мгновения, когда светило еще не поднялось над горизонтом целиком. Но... это наиболее тяжелое для нас время. Все зимние дороги быстро придут в негодность, а «летние» еще не будут способны выдержать вес той же телеги, если совершать какую-то вылазку. Но вот в пределах нашего дома, частогокола, заниматься делами можно и нужно.

Первое, что мы сделали: организовали полную очистку территории от больших куч снега. Последние дни выдались очень снежными, из-за чего весь снег мы были просто неспособны вынести, но начали заниматься этим сейчас. В принципе, нас, всех дееспособных и достаточно взрослых жителей, хватило на то, чтобы сразу после завтрака взяться и к обеду справиться. Женщины, естественно, которые сегодня были на кухне, пришли позже и ушли раньше, никто из-за этого даже ругаться не стал. Что радует.

Но по итогу практически до голой земли мы смогли убрать весь снег. Остальное при таянии стечёт по специальным стокам, которые Грегор со своей бригадой подготовил по изначальной задумке. Что-то, конечно, уйдёт в почву, что только хорошо, но большая часть – в сторону реки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.